

Приземлившись в божий град Гаэлахесту, я встал напротив главных врат Эверастоанзетта.

Я медленно пошёл к ним, и они открылись сами по себе. Зайдя внутрь и, пройдя по длинному коридору, я оказался в белоснежной круглой комнате, в которой стояло восемь престолов – зале Святейших Престолов.

В центре неё стоял одинокий мужчина – прорицатель Ахид Аробо Агаце.

– Я знал, что ты скоро придёшь, непригодный Анос Волдигод. – встретил он меня со спокойным выражением лица, на котором было прямо написано будто он способен предвидеть всё.

– Ответь мне, как следует подумав, – сказал я, уставившись прямо на него, – Вторгнуться в Азесион было твоим собственным решением? Или же так постановила твоя страна Зиордал?

Он слушал меня никак не меняя выражение лица.

– Считаю, что в зависимости от обстоятельств, эта страна может быть уничтожена.

– Ты ошибаешься. Тут не то и не другое.

Ахид совершенно невинно покачал головой из стороны в сторону.

– Мы послали драконов на поверхность лишь отвечая на просьбу короля Гайрадита Лисиуса. Он пригласил свой народ отправиться к Богу, и надеется, через освящение, переродить его в драконилов – народ Божий. – Ахид тонко улыбнулся. Его глаза при этом были совершенно невинны. – Набожный король Лисиус одарил народ своей лаской и взмолился Богу о спасении Азесиона.

– Как смеешь ты делать такие громкие заявления, обманывая при этом других уловками из разряда власти монарха и вечной жизни?

Ахид взглянул на меня свысока полными сочувствия глазами.

– Еретика вроде тебя этого никогда не понять.

– Глупый король может верить во всё что угодно, это его дело. Но с чего ты взял что он имеет право принуждать к этому свой народ? В спасении, даруемым неверующим против воли, нет ничего кроме дурного умысла.

– Один раз я тебе это уже объяснял, и буду делать это снова и снова: народ Азесиона верит в Бога. В героя Канона, избранного священным мечом, который благословили Боги. Веря в него,

они поклоняются ему. Меч Эвансмана благословлён рукой «Всемогущего Сиятельства» Эквиса. Поэтому-то через героя они верят в «Всемогущее Сиятельство» Эквиса. – ответил Ахид с таким лицом, будто он достиг просветления.

– Я поражён тем что ты говоришь это после всего произошедшего, когда своей игрой слов ты не обманул бы даже ребёнка.

– Похоже что будучи еретиком ты пока не способен постичь эту веру. – сказал Ахид добрым тоном, будто утешая меня. – Они верят не в героя, а в «Всемогущее Сиятельство» Эквиса. Они верили в Бога, просто не осознавали этого. Вступив в веру Зиордала, король Лисиус понял это и осознал что народ человечества достоин переродиться в народ Божий. Господь дарует спасение независимо хотим мы того или же нет. Люди Азесиона будут спасены даже не зная об этом. И это никоим образом не горе. – заявил Ахид, с невозмутимым лицом, так словно это было в порядке нормы.

– Хм, то есть другими словами ты хочешь сказать следующее: «Насильно или нет, я скормлю их драконам и уничтожу человечество»?

Ахид спокойно закрыл глаза.

– Это спасение, а не уничтожение.

– По словам Арканы – ты безнадёжный человек. Не даром даже твоя собственная богиня отбора устала от тебя.

Если заглянуть в бездну глаз, отреагировавшего лёгкой улыбкой Ахида, то можно увидеть в них колкость. Будь здесь Миша, возможно она бы пришла к чёткому заключению, что это явный признак раздражённости.

– Даже своими замутнёнными магическими глазами ты уж наверняка способен увидеть исход битвы, произошедшей на поверхности. Выпущенные тобой драконы запечатаны в барьере и не могут двигаться. Рискнув жизнями, люди Азесиона оттолкнули твоё спасение. Им оно попросту не нужно.

– Вовсе нет. Драконов запечатала вовсе не их воля или сила. Их направлял Господь. Ведь все пути ведут к спасению.

Ахид снова закрыл глаза и отжестичулировал так будто что-то внимательно слушая. Разумеется, никакого голоса не прозвучало.

– На меня снизошло Божье откровение. Твои товарищи находятся в королевском дворце Гайрадита. Сердце Мисы отправилось к Господу деянием Бога-хранителя чувств. Как только герой Канон обнажит меч духов богов и людей, его клинок вернётся к Господу. На Канона

падёт кара за то, что он возомнил будто Божья сила принадлежит ему и отправится на Небеса.
– Ахид взмолился, держа отборочный камень пакта в левой руке. – И затем, явившийся дракон, направит народ Азесиона к Господу.

– Какая же это чушь.

Ахид перестал молиться и посмотрел на меня.

– И в каком же месте это чушь?

– Ты ничего не знаешь о герое Каноне из двухтысячелетнего прошлого.

– На меня снизошло Божье откровение.

Эти слова меня рассмешили.

– Значит ты только слышал?

– Говорят: «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», но Слово Божье правдиво всегда.

– Правды мне достаточно из увиденного собственными глазами. Люди верили в героя Канона потому что он бился за них. – сказал я, разоблачая ложь Ахида. – Даже когда его тело полностью обращалось в прах, он снова вставал чтобы защитить всё что видел, совершенно не жалея себя.

Я до сих пор ясно помню его боевой дух, напоминающий само воплощение воинственности.

– Говоришь это было божьим деянием? Что через Канона люди верили в бога? Не смей меня. В те времена люди не верили ни в каких богов. Потому что я убивал их так жестоко что они попросту не верили в такие вещи. Единственным их щитом и надеждой был он – герой Канон.

– Вот почему сие было Божьим деянием. – тут же сказал Ахид, спокойно закрыв глаза.

– Вот как? Значит ты утверждаешь, что когда он защищал Гайрадит Верониз и Надэройника – всё это было божьим деянием? Герой Канон такого никогда не говорил.

– Да, именно так и есть. Господь ниспослал герою Божественное откровение чтобы защитить те города. Даже если он не осознавал или не знал об этом, именно так всё и было. Ты не веруешь в Богов и тебе этого никогда не понять.

Я невольно усмехнулся. Я не мог остановить нахлынувший на меня от всей души смех.

- ...Хе-хе-хе, хе-хе-хе-хе-хе, хе-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!..

- Какая жалость. Здесь нет ничего смешного.

- Тут ты не прав Ахид. Тебе бы тоже стоило посмеяться, ибо не каждый день можно такие смешные перлы услышать. Ведь самыми первыми я уничтожил как раз Верониез и Надэройнику. Там не осталось ни души, и даже с карт они исчезли.

Ахид не знал, что сказать и смотрел на меня с серьёзным лицом.

- Они были разрушены хоть и снизошло Божье откровение чтобы защитить их? То есть ты хочешь сказать, что я вне досягаемости рук «Всемогущего Сиятельства Эквиса»? Или же ты сказал то чего не знал и раскрыл своё невежество? – сказал я замолчавшему Ахиду.

- ...Не тебе строить догадки о воле Господа.

Я пронзительно взглянул на Ахида продолжающего делать слабые оправдания.

- Тогда почему он не спас всех?

Ахид не ответил на мой вопрос. Похоже он стал осмотрительнее после своей недавней оговорки.

- Те времена были по-настоящему адскими. Убивать приходилось даже если ты того не хотел. Ты должен был губить чтобы прежде не погубили тебя самого. Если такой бог как «Всемогущее Сиятельство» Эквис действительно существовал, то почему он не спасал нас?

- Кто должен сгинуть – сгинет, кто должен быть спасён – будет спасён. На всё воля Господа.

- До чего заносчивый бог. Ежели существует всемогущий, который не спасает всех – то его сердце прогнило насквозь.

Я пытался сдержаться, но мои слова сами по себе наполнялись гневом.

- Даже не рассчитывай на моё прощение кардинал. Потому что спасение, о которым ты говоришь – плевок в лицо всем, кто изо всех сил пытался выжить, но не смог. Не смей сгребать смерти моих подчинённых и всех, кто отважно бросал мне вызов под одну гребёнку божьей воли.

Его слова о том, что всё есть деяния Господа – осквернение всех, кто отчаянно пытался выжить в ту эпоху.

– Эмилия и ученики Академии героев поставили на кон свои жизни и гордость чтобы сразиться с, нападшими на их отчизну, драконами. Если то была не их воля и сила, а ими управлял бог, то ради чего была эта битва? Этими жизнями, прошлыми смертями, обретённым нами спасением и свершёнными ошибками не управлял бог. Все это мы делали своими собственными руками. – уверенно бросил я ему, раскрывая его ложь.

Они отчаянно сражались потому что не могли рассчитывать на бога.

И они действительно победили. Каждая частичка этой победы их по праву.

Они не отдадут её каким-то там богам.

– Вы слышали это, Рэй, Миса? – сказал я через поддерживаемый «Ликс». – Тут похоже одно божье откровение снизошло. Мол сердце Мисы отправилось к Господу силой бога-хранителя чувств, а когда герой Канон достанет меч духов богов и людей, его клинок вернётся к Господу. На героя Канона снизойдёт кара за то, что он возомнил будто сила Господа принадлежит ему и отправится на небеса. – повторил им я недавние слова Ахида. – Покажите ему реальность.

Сообщив это Рэю и Мисе, я вальяжно указал на Ахида.

– Глупый мошенник Ахид Аробо Агаце. Убить тебя будет достаточно просто, так что сперва я сорву с тебя маску прорицателя. Спасения «Всемогущего Сиятельства» Эквиса на этом свете не существует. А голос бога, который ты слышишь – очевидная ложь. – заявил я Ахиду, стоящему с невозмутимым видом.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2718647>